

МАМБЕТ:

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

Аннотация. Анализируется приобретающее популярность прецедентное имя «мамбет», его этимология и семантические связи. Приводится широкий спектр дефиниций, свидетельствующий о незавершенности формирования семантики у данного прецедентного имени.

Ключевые слова: прецедентные имена; медиадискурс; языковая картина мира; антропонимия; мамбет; манкурт.

Сведения об авторе: Шумская Элина Николаевна, аспирант.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
e-mail: shed.06@mail.ru.

MAMBET:

PROCESS OF MAKING PRECEDENT

Abstract. The Precedent name «Mambet» that becomes more and more popular is analyzed in the article. Its etymology and semantic connections are revealed. A wide range of definitions of the name is given that proves that its semantic is still not formed.

Key words: precedent names; Mass Media discourse, language picture of the world; anthroponymic system; mambet; mankurt.

About the author: Shumskaya Elina Nikolaevna, Postgraduate Student.

Place of employment: the Ural State Pedagogical University.

Влияние политической лингвистики, ведущие школы которой базируются в США, Европе и России, распространяется и на Казахстан, где постепенно складывается традиция изучения политически ориентированных текстов. Казахские ученые уже внесли определенный вклад в изучение теории языковой личности (М. Р. Кондубаева, Л. Г. Саяхова), в изучение проблем лингвокультурологии и когнитивного языкознания (Л. К. Жаналина, Э. Д. Сулейменова, З. К. Ахметжанова, В. С. Ли, Г. Г. Гиздатов, Б. Касым, Л. Т. Килея, Б. А. Ахатова, Н. Г. Шаймерденова), в изучение теории метафоры и феномена прецедентности (Т. В. Валуева, Е. А. Журавлева, Т. К. Маняпова, Б. М. Мауленова, А. Ислам, Б. А. Ахатова и др.). Данная статья продолжает традицию исследования прецедентных имен на материале русскоязычного медиадискурса Казахстана [Шумская 2009, 2010, 2011].

Руководствуясь определением Д. Б. Гудкова, мы считаем прецедентные имена важнейшим элементом национальной культуры и языковой картины мира, «ярким показателем специфики народного самосознания, рефлексии нации на собственную историю и культуру» и видим в них «эффективное средство этической, эстетической, утилитарной, нормативной, эмоциональной, интеллектуальной оценки наших современников» [Гудков 2003: 108].

Наше внимание привлекло прецедентное имя *Мамбет*, которое часто употребляется в качестве оценки-характеристики в бытовом дискурсе, а в последнее время стало популярным и в медиадискурсе. Повышение интереса к этимологии, семантике и функционированию

данного прецедентного имени постоянно фиксируется на различных сайтах и форумах в Интернете. На запрос по этому имени поисковая система выдает более 117 тысяч ответов, на запрос о производных от него «мамба», «мамбик», «мамбетизм», «мамбетство», «мамбетизация» — от 991 до 9750 ответов.

Вот как обозначена проблема на сайте www.titus.kz. Под заголовком «Мамбет. Кого мы так называем?» мы находим рассуждение о природе данного языкового явления автора, подписавшегося *Алия Мамбетова*. Статья начинается с просьбы американки восстановить «status quo» данного прецедентного имени и его производных: *Слушай, объясни мне, пожалуйста, что такое „мамбетизм“? Я думала, что все „измы“ знаю, а, оказывается, — нет. Слышала, как мужик в супермаркете возмущался: „Мамбетизм неискореним!“ А таксист орал на „подрезающего“ его водителя: „Мамбет!“ Я так поняла, что это то же самое, что колхозник, или, как говорят у нас в Техасе, — redneck (красношей). Но на Зеленом базаре один колхозник, торгующий овощами, обзывал мамбетом своего же коллегу-овощника. Значит, получается, что мамбет от мамбета отличается не по классовым признакам, а по каким-то другим? У нас рэдneck — это тот, кто живет на ферме (колхозник, по-вашему). А у вас один колхозник обзывает другого мамбетом. Значит, он уверен, что сам не мамбет. Странно...* Автор делает акцент на привлечении его внимание языковым явлением, отмечает разные аспекты в его восприятии, приводит результаты опроса алмаатинцев и подводит итог: *Давно укатила в свои Штаты лю-*

бопытная американка с казахскими корнями, обозначившая тему, которую, наверное, невозможно раскрыть, разъяснить до конца и поставить точку. Потому что у каждого свое понятие. И свое принятие или неприятие ее как таковой. Не выносить сор из своей избы — хорошее правило. Но куда его тогда девать в своей избе? Прятать и хранить, что ли? (А. Мамбетова // www.titus.kz. 22.10.2008).

На информационном портале www.zakon.kz со ссылкой на сайт газеты «Central Asia Monitor» размещен материал Каната Кабдрахманова «Мамбетизм как один из неизбежных путей национального культурного развития». Автор отмечает возросшую активность в употреблении анализируемого прецедентного имени и его семантическую многослойность: *В последние годы в казахском обиходе стали активными понятия „мамбетизм“, „мамбет“. Каждый „городской“ казах чувствует, что эти понятия означают, каждый „городской“ казах может сходу выделить „мамбета“ в группе соотечественников. Но спроси, что значат эти слова, разъяснить будет долго и путано.* Читатель, не знакомый с данной проблемой, на первичной фазе ее восприятия «увидит» противопоставление мамбетов «городским» казахам. Далее К. Кабдрахманов выделяет две группы, на которые можно условно разделить казахстанское общество в соответствии с обнаруженным противопоставлением: *на тех, кто преимущественно предан традиционным казахским ценностям, и тех, кто преимущественно предан универсальным ценностям. Среди первых с краю находятся те, кто исповедует действительно устаревшие ценности, среди вторых с краю те, кто исповедует изначально мертвые, космополитические ценности. И мамбетизм, и космополитизм есть крайности и извращения современной казахской культуры. При этом культурной середины не видно — в смысле культурно-организационном, в смысле доминантного культурного потока* (К. Кабдрахманов // www.titus.kz. 04.09.2006). Под носителями идей традиционализма, как правило, подразумевается старшее поколение и все, кто близок ему по духу, под «идеологами» космополитизма — молодежь. В связи с этим в сознании читателя возникают параллели: традиционализм — мамбетизм, универсализм — космополитизм, или, иначе, манкуртизм.

Тема манкуртизма, поднятая Чингизом Айтматовым, которого в равной степени считают «своим» писателем казахи и киргизы, достаточно долго остается востребованной в казахстанской публицистике, но в последнее время к ней часто обращаются как к фону, на котором становятся более отчетливыми границы мамбетизма: *И раздвоилась казахская нация. ... Трещина между двумя социумами одной нации превратилась в пропасть. Прогрессивные казахи называют патриархальных мамбетами, а патриархальных прогрессивных — манкур-*

тами. Мамбет, мамба, мамбик — значит отсталый. Манкурт — значит не желающий знать своих корней. Это из Чингиза Айтматова... (А. Мамбетова // www.titus.kz. 22.10.2008). Неоднородная семантическая природа понятия уточняется через антоним «манкурт», а смысловое варьирование дополняется еще одной оппозицией: «прогрессивность — отсталость».

Обсуждают данную тему и на форуме российского сайта www.reps.ru. Автор поста ссылается на статью Нюргуна Беляева «ШОКнутые, или Мамбетизация общества. Научный взгляд на щекотливую тему», опубликованную в еженедельнике «Молодежь Якутии» 31 мая 2005 г. Читаем: *„Мамбет — это не национальность, а состояние души“, — такое меткое определение в адрес представителей известной прослойки нашего населения прозвучало на одном из якутских Интернет-форумов.* Обзор дискуссий, возникающих в Интернете, позволяет сделать вывод, что данное прецедентное имя вызывает интерес не только у казахстанских форумчан, оно известно более широкому кругу читателей. Являясь элементом национальной языковой картины мира, прецедентное имя *Мамбет* вышло за ее пределы и стало воспроизводиться носителями языка уже вне национальной принадлежности в пределах русскоязычного пространства СНГ. Об этом процессе в свое время писала Т. В. Шмелева: «При обсуждении современных событий мировая пресса подхватывает сказанное кем-то удачное выражение, оно разносится по изданиям и языкам...» [Шмелева 2001: 5].

Авторы, пишущие на данную тему, отмечают моральную остроту затронутой проблемы и смещение семантических акцентов и эмоциональной окрашенности: *В силу нашего восточного менталитета — не замечать за собой плохого, мы о мамбетизме вслух не говорим. И в газетах не пишем. Хотя для горожан, и в первую очередь, алматинцев, а если быть совсем точным, для алматинских казахов, мамбетская тема — предмет для кухонных излияний желчи* (А. Мамбетова); *В силу политкорректности данное явление обсуждается в открытую очень редко, поскольку затрагивает щекотливый вопрос национализма и прочие вытекающие из него последствия* (Н. Беляев); *Когда я был школьником, слово „мамбет“ как-то не широко использовалось. Позднее заметил, что многие „неказахи“ часто воспроизводили его шепотом с целью в уничижительном смысле обозначить людей казахской национальности. Усматривая несправедливость в присвоении этому слову права быть синонимом нации, не использовал его в обиходе. Теперь продвинутая часть общества, признавая за лексемой принадлежность к разговорному стилю, в последнюю очередь понимает под ней национальность* (Р. Райфельд).

Не менее важным в понимании феномена «мамбет» является культурологический компонент, центральный в материале Н. Беляева (см. подзаголовок статьи «ШОКнутые культурой»). Автор приводит «научное объяснение» мамбетизма: *„В культурологии существует такое понятие, как кодирование, — говорит кандидат культурологии, доцент ФЛФ ЯГУ Елена Семенова. — Система дополнительных кодов есть в наличии у каждого человека. Существуют вещный, поведенческий, языковой и другие коды“. Ситуация так называемой „мамбетизации“ возникла при столкновении двух культур — традиционной и современной городской. На практике все выглядит так. Некий человек — носитель традиционной национальной культуры, приезжает в город — объект цивилизации. Тут он автоматически оказывается, что называется, „культурношокнутым“. А в ситуации культурного шока человек начинает вести себя несколько неадекватно, не так, как он привык вести себя в рамках своей культуры. Так молодой человек становится мамбетом. Однако, будучи у себя дома, мамбетом он не был. У него вырабатывается правило поведения, которое предписывает индивиду его же представление о том, как это явление должно выглядеть.*

В поисках семантической определенности мы обнаружили материал Романа Райфельда под заголовком «Все ли любят „мамбу“?» (сайт политической информации Казахстана — SPIK.KZ. URL: www.spik.kz. 26.06.2008). В нем он ссылается на «Толковый словарь русского языка в Казахстане» (Толковый словарь русского языка в Казахстане / Академия наук, Институт лингвистических исследований. 2-е изд., испр. и доп. Алматы, 2005). Его авторы — группа ученых под руководством кандидата филологических наук Булата Богданова, представители Института лингвистических исследований Академии наук Республики Казахстан, специалисты Словарного запаса Абаевского института. При составлении словаря использовались материалы картотеки Словарного запаса Института лингвистических исследований. В словаре содержится следующее определение: «МАМБЕТ — (Этиология, этимология не изв.) представитель рода казахов, вне географического надродового характера, отличающийся чванством, кичливостью, гонором, высокомерием, клиническим стремлением порулить хоть кем-чем-н. (хоть в оранжевом жилете), таким же отсутствием стремления к самосовершенствованию (сам само совершенство)... Звание м. — пожизненное, не связанное с местом рождения / проживания и образовательным цензом, научными званиями и степенями... Р. Райфельд отмечает точность по сути, но несколько непривычную для академического издания вольность определения. Восполняя этимологический пробел словарной статьи, журналист добавляет: «...теории происхождения слова

гласят, что когда-то оно значило полную противоположность себя нынешнего — от „коренного населения“ до имени пророка Мухаммеда, искаженного». Каким же образом произошла столь разительная перемена? И почему сегодня прецедентное имя *Мамбет* используется в качестве синонима малокультурного человека?

Этимологически *Мамбет* восходит к собственному имени, созвучному с именем *Махамбет*. У тюркских народов «х» не проговаривается отчетливо, поэтому получается *Ма'амбет*. Имя же *Махамбет* берет свои корни от имени *Мухаммед*, то есть является изменившимся именем пророка Мухаммеда, или *Мухаммада*: «В казахской антропимии заимствования из русского, арабского, персидского, а также монгольского языков подвергаются значительным фонетическим изменениям. Так, арабское имя Мухаммад в казахском языке приобретает формы *Махамбет*, *Мукамбет*, *Махмет*, *Мэмбет*». [Бельгер 2003: 6]. В русском языке также употребляются варианты *Мухаммед*, *Мохаммед*, *Магомед* (*Магомед*). Имя *Мухаммад* значит «восхваляемый», «достойный хвалы». В исламе это имя является одним из главнейших, и относится к нему с должным почтением.

На сайте мусульманских имен (www.muslimnames.ru) можно найти интересную информацию, касающуюся оценки популярности арабских имен детей, рожденных в Англии и Уэльсе в 2008 г.: *Англичане давно заметили, что среди самых популярных имен новорожденных детей у них появилось имя Мухаммад, которое в 2008 г. первый раз встречается на 16-ом месте после обычных английских имен: Jack, Oliver, Thomas, Harry, Joshua, Alfie, Charlie, Daniel, James, William, Samuel, George, Joseph, Lewis и Ethan. Однако задуматься заставляет тот факт, что если сложить вместе количество детей, которых назвали Muhammad, Muhammed, Muhamed, Muhammet, Muhmmad, Muhamad, Muhammad, Muhummad, Mohammed, Mohammad, Mohamed, Mohamad, Mohammod, Mohmmmed, Mohmed, Mohmmad, Mamadou, Mohamud, Mehmet, Mahammed, Mahamad, Maham-mad, Mahomed, Mahamed, да если еще прибавить сюда 20 человек, которых в 2008 году назвали Mohamedamin, Muhammad-Ibrahim, Muhammed-Ali, Mohamed-Amin и Mohamed-Farhan, то всего Мухаммадов получится 7746, и так имя Мухаммад выходит на второе место после Джека (8007 мальчиков), обгоняя Оливера (7413). Данный факт свидетельствует о трепетном отношении к имени Мухаммад, а также об исключительной ответственности родителей при выборе имени для ребенка. Принимая имя и «программу», которую оно в себе несет, человек должен будет соответствовать ей, это предписано традициями ислама (вера в пророческую миссию Мухаммада является обязательной для всех людей, в том числе для христиан и иудеев, которые должны были последовать его призыву и принять последний шариат).*

У казахов арабское имя Мухаммад (Махамбет) особой популярностью не пользуется (в казахской истории яркий след оставили только два человека с таким именем: Шокан Уалиханов, истинное имя которого Мухаммед-Ханафия и Махамбет Утемисов). Соответственно и его сакральное значение не является первостепенным при выборе имени. Герольд Бельгер, казахстанский переводчик, прозаик и публицист, немец по происхождению, в совершенстве владеющий казахским языком и свободно разбирающийся в казахской ономастике, так комментирует сложившееся положение: «...у казахов имен столько, сколько и слов. А может, даже и больше, если учитывать заимствования из арабского, персидского, монгольского, тюркского и других языков. Казахи неистощимы в придумывании имен для своих детей. Все учитывается: род, местность, время года, предки, какой-нибудь знаменательный случай, желание, мечта, намек, традиция, созвучие, благословение, житейская деталь, даже какой-нибудь казус. Все грани бытия, все проявления и параметры человеческой жизни, все аспекты нравственного и духовного бытования, все оттенки поэтического восприятия беспредельного мира, история собственная и заемная, вплоть до звукоподражания и инородных, иноязычных терминов, до сокращенных слов и аббревиатур, причудливых образований — все, все находит отражение в казахских собственных именах» [Бельгер 2003: 7]. Имея такой ономастический арсенал, можно «избежать» выбора имени, обязывающего его носителя быть «достойным хвалы», и выбрать не менее значимое и судьбоносное имя.

Вариант с развитием нарицательного значения у собственного имени *Махамбет* нам видится спорным, так как отсутствует недостающее звено, свидетельствующее о связи между именами *Махамбет* и *Мамбет*. На самом деле эти имена существуют параллельно, точнее — полярно противоположно: одно имя исполнено глубокого для верующих смысла и используется как собственное, другое — в качестве нарицательного для оценки определенного типа поведения и образа мыслей. Становление категории прецедентности у имени *Мамбет* — процесс незавершенный. Семантические очер-

тания по-прежнему размыты. Значение включает в себя и «колхозника», и невежу; так могут называть и бедного, и очень богатого человека, студента и высокопоставленного чиновника. Мамбетизм проявляется во внешнем виде, манере поведения, идеологии, роде занятий и развлечениях, географии излюбленных мест и предпочтениях при выборе собственности. Если же принимать во внимание другие характеристики прецедентности: частотность, употребляемость в заголовках, наличие массы дефиниций, способность образовывать антонимы и деривационный потенциал, — то рассматриваемое нами прецедентное имя *Мамбет* представляет собой важный компонент прецедентного арсенала современного казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельгер Г. К. Гармония духа. — М.: Русская книга, 2003.
- Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. — М.: МГУ, 2003а.
- Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003б.
- Толковый словарь русского языка в Казахстане. 2-е изд., испр. и доп. — Алматы, 2005.
- Шмелева Т. В. Морбуальная оптика // Лингвистика. Бюл. Урал. лингвистического о-ва. — Екатеринбург, 2001. Т. 7.
- Шумская Э. Н. Прецедентные феномены в казахстанской печати // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. шк. для молодежи (Екатеринбург, 25 авг. — 8 окт. 2009) / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. С.123—125.
- Шумская Э. Н. Национальные источники прецедентности как отражение культурного кода // Концептуальные исследования в современной лингвистике : сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. — СПб., Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 128—133. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 12).
- Шумская Э. Н. Динамика прецедентных имен в СМИ Казахстана // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 2 (36). С. 188—193.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. Е. А. Нахимова